

С. ЧУХЛЕБ
Д. КРАСНЯНСКИЙ

**ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЕ
ПАРАДИГМЫ
РОССИЙСКОЙ
ИСТОРИИ**

Сергей Чухлеб

**Цивилизационные парадигмы
русской истории**

«Пробел-2000»

2007

УДК 821.161.1-32
ББК 84 (2Рос=Рус) 6-4

Чухлеб С. Н.

Цивилизационные парадигмы российской истории /
С. Н. Чухлеб — «Пробел-2000», 2007

Знание и понимание истории – это не всегда одно и то же. Эта книга поможет читателю лучше понять логику российской истории и преодолеть ходячие мифы и штампы относительно ее. Авторы – профессиональные социальные теоретики – убедительно демонстрируют, что проблемы и реалии, с которыми Россия столкнулась в XX–XXI вв. не случайны, но укладываются в общую логику российской цивилизации. Также в книге осуществлен анализ современного российского общества и рассмотрены возможные сценарии его будущего.

УДК 821.161.1-32
ББК 84 (2Рос=Рус) 6-4

© Чухлеб С. Н., 2007
© Пробел-2000, 2007

Содержание

Введение	6
Основные моменты социальной теории реформированного марксизма	8
§ 1. Материалистическое понимание истории	8
§ 2. Эпоха социальных революций	16
Конец ознакомительного фрагмента.	17

**Сергей Никитович Чухлеб,
Дмитрий Евгеньевич Краснянский
Цивилизационные парадигмы
российской истории**

ЧУХЛЕБ Сергей Никитович

кандидат философских наук,

доцент кафедры общегуманитарных дисциплин

Российской Академии музыки им. Гнесиных

КРАСНЯНСКИЙ Дмитрий Евгеньевич

кандидат философских наук,

доцент кафедры Связей с общественностью

МГТУ ГА

Рецензент

ОБЪЕДКОВ Иван Валентинович

кандидат исторических наук

Введение

Этот текст в первоначальном варианте существовал в качестве приложения к нашей книге «Комментарии к материалистическому пониманию истории». Но в процессе размышления и написания выяснилось, что небольшой текст разрастается до размеров брошюры, и в итоге складывается целостное представление о логике исторического развития нашей страны. В силу этого обстоятельства мы посчитали необходимым опубликовать этот текст в качестве отдельной работы. К тому же нас побуждает и ряд дополнительных причин.

Во-первых, поскольку «Комментарии к материалистическому пониманию истории» адресованы философам и социальным теоретикам, существует опасность, что кусок по русской истории окажется вне внимания профессиональных историков и тех, кто интересуется историей нашего Отечества. Это нас не устраивает, поскольку мы рассматриваем нашу работу, как достаточно любопытную и полезную. Правда, эвристическая ценность нашей работы имеет несколько относительный характер. Если оценивать ее относительно позиции авторов серьезных и просвещенных, то наше продвижение в области понимания российской истории окажется достаточно скромным. Если же оценивать ее с позиции той мифологии, что царит в головах наших соотечественников (от нее не свободны и многие профессиональные историки), то положения, сформулированные в нашей работе, оказываются революционными и ошеломляющими. Таковы парадоксы того чудовищного разрыва между общественным мнением и зрелым научным знанием, который наблюдается ныне в российском обществе.

Во-вторых, в современной исторической науке, специализирующейся на российской истории, сегодня существует известный вакуум в области общего понимания сущности российской цивилизации. Концепции, сложившиеся в советское время, уже не столь авторитетны, взамен же их пока мало что создано. В итоге образовавшийся теоретический вакуум заполняется самым странным образом. Одни, официально отбросив марксистскую парадигму, контрабандно воспроизводят ее вновь, пусть и в ослабленном варианте. Другие пытаются структурировать фактический материал, не пользуясь вообще никакой концепцией, что в итоге порождает жуткую эклектику. Третьи же пытаются позаимствовать ту или иную концепцию из сфер вне науки, как-то религия, политика, национализм, общественные мифы, что порождает мощнейшие искажения исторической истины. Соответственно, мы посчитали полезной нашу попытку внести свой вклад в разрешение этой проблемы.

Наш текст посвящен социально-философскому анализу российской истории. Иными словами, мы пытались, анализируя фактический материал, понять общую логику российской цивилизации. Очевидно, что наша работа оказывается на стыке социальной теории и исторической науки. Мы сочли возможным, будучи профессиональными социальными теоретиками, предпринять подобное исследование. И выражаем надежду, что возможные слабости нашей работы с точки зрения профессионального историка не будут строго осуждены.

Всякий социально-философский анализ опирается на то или иное направление. Наш социально-философский анализ российской истории исходит из социальной теории марксизма. Вернее сказать, социальной теории *реформированного марксизма*. Поясним. Марксизм как философская и социальная теория существует уже 150 лет – срок для научной концепции изрядный. Любая научная теория за этот срок должна существенно эволюционировать или, в худшем случае, погибнуть. Но современные марксисты пользуются всё тем же вариантом марксизма, который был в ходу в XIX в. Соответственно, в книге «Комментарии к материалистическому пониманию истории» мы предприняли попытку реформы социальной концепции марксизма с целью привести ее в соответствие с современными требованиями науки. Поскольку наша версия марксизма не является широко известной, мы посчитали необходимым предвдв

рии реформированного марксизма. При желании читатель может опустить эту главу и перейти непосредственно к изложению русской истории.

Основные моменты социальной теории реформированного марксизма

§ 1. Материалистическое понимание истории

Первое, что необходимо сделать при реформировании марксизма – четко отделить научную концепцию Маркса от его политической доктрины. Более того, мы полагаем, что коммунизм – это антимарксизм, поскольку он противоречит основным идеям социальной теории марксизма. Сам Маркс не замечал этого в силу глубоко ценностного вовлечения в вопросы политики.

Сама научная концепция Маркса также нуждается в существенной реформе. Она возникла в XIX в. и не свободна от множества ценностных и метафизических доминант – существующие тогда стандарты науки были нечувствительны к их присутствию. Кроме того, за прошедшие сто пятьдесят лет эмпирический фундамент науки радикально изменился и расширился.

Соответственно, основное направление в реформировании марксизма – приведение его в соответствие с современными требованиями науки. Можно сказать, что речь идет о перестройке или даже «достройке» марксизма в позитивистском духе.

Прежде всего, марксизм должен быть избавлен от пагубного влияния гегелевской метафизики. Это означает отказ от диалектики как абсолютно умозрительного учения. Но это отнюдь не означает отказа от идеи развития. Идея развития и диалектика – нетождественны, что признавали и сами классики марксизма.

Кроме того, марксизм должен быть избавлен от жесткого детерминизма. Когда мы говорим, что всё происходящее не случайно, но необходимо – это можно понимать в двояком смысле либо в смысле «достаточного основания», либо в смысле жесткой предопределенности. Гегель и Маркс понимают развитие и действительность во втором смысле. Но если у Гегеля к тому есть основания – его система абсолютного идеализма, то у Маркса эта идея присутствует в качестве некритического заимствования у Гегеля. Более того, весь позитивистский дух марксизма явно восстает против этой идеи предопределенности. Если прогресс существует, если все ступени исторического развития заранее предопределены, и однозначно ведут лишь в одном направлении, то это очень удивительное обстоятельство. На его основании идеалисты и теисты правомерно делают однозначный вывод о существовании Мирового Разума. Странно, что марксисты, являясь материалистами, постулируют это обстоятельство и совершенно не делают тех выводов, которые из него вытекают. Не говоря уже о том, что им как ученым до сих пор так и не удалось указать на механизм и материальный носитель этой «вселенской программы».

Таким образом, мы склонны рассматривать движение человеческой истории как естественноисторический процесс, свободно ветвящийся во времени и пространстве. Свободно в том смысле, что многообразие условий и ситуаций порождает бесконечное множество социальных форм, успех или неуспех которых зависит лишь от их внутренней структуры и наличной ситуации и никак не детерминируется мифической «логикой истории».

Идея жесткого детерминизма и предопределения конкретизируются у Маркса в понятии прогресса. Соответственно, отбрасывая Марксов провиденциализм, мы отказываемся и от идеи прогресса. Идея прогресса есть глубоко ценностная идея и в этом отношении совершенно несовместима с объективностью и непредвзятостью научного анализа. Прогресс – это не просто развитие, это устремленность к чему-то высшему и совершенному. И это высшее и совершенное вызывает у сторонников прогресса глубоко положительное принятие и энтузи-

азм. Грубо говоря, можно сказать прогресс – это развитие плюс ценностное отношение к этому развитию. Понятие прогресса лишено той объективности, которая присуща, пусть и отчасти, понятию «развития». В разное время и в разных обществах и даже в разных классах под прогрессом подразумевали и подразумевают различные вещи.

Вслед за Ю.И. Семеновым¹ мы рассматриваем отдельное общество как социальную особь или, точнее говоря, как социально-исторический организм (социор). Социальная теория по самой своей природе стремится к созданию обобщающей модели развития общества. Но всегда необходимо помнить, что эта теоретическая модель есть лишь предельное обобщение множества случаев и она не в состоянии напрямую описать судьбу отдельного социально-исторического организма. Она является лишь фундаментом для понимания этой судьбы, но на основании этого фундамента должна быть возведена специальная концепция, описывающая данный, частный случай.

Общество – социально-исторический организм – находится в среде. Его главная задача – успешное выживание и экспансирование. Материал и энергию для этого организм находит в самой среде. Соответственно, успех или неуспех организма зависит как от среды, так и от внутренней структуры организма.

Гениальность идеи Маркса состоит в том, что он понял – общество это такая же материальная система, как и любая другая в природе. И, следовательно, необходимо говорить об объективных законах функционирования этой системы. Сознание, как проявление информационного аспекта системы, есть лишь момент функционирования социального организма. Его роль важна, но она подчинена общей задаче.

Общество есть система производства и воспроизводства. Для того чтобы функционировать и экспансировать общество должно производить и воспроизводить основные элементы, его составляющие. Таковых четыре вида предметы, люди, символы, отношения. Соответственно, производство и воспроизводство общества осуществляется по четырем направлениям производство предметов – сфера материального производства; производство людей – социальная сфера; производство идей – информационная сфера; производство связей и отношений – регулятивная сфера или политика.²

В простых, первобытных обществах все четыре сферы функционируют синкретично. В обществах цивилизованных они выражаются в наиболее фундаментальной схеме разделения общественного труда. Для функционирования социально-исторического организма необходимы все четыре сферы, но в тот или иной исторический момент важнейшей может оказаться любая из них. Но чаще всего это материальное производство. Кроме того, материальное производство выполняет наиболее важную функцию – оно создает «тело» общества, питая его посредством извлечения вещества из окружающей среды. В силу этого структура и характер материального производства в тенденции детерминирует всю структуру общества. Этот тезис обычно шокирует интеллектуала, поскольку тот привык воображать, что пульсирование духа и составляет сердцевину его жизни. Более того, он склонен проецировать эту фантазию на остальных людей и полагать, что их образ жизни и действий определяется идеями, которые он продуцирует. Но если мы вспомним, что интеллектуалы составляют ничтожную часть человеческого сообщества, что большинство людей погружены в повседневность материальной жизни, то мы поймем, что потребности и характер этой жизни оказываются решающими.

Фактически, общество – это гигантский «муравейник», в котором отдельная человеческая особь оказывается лишь частью единого организма. Она вовлечена и подчинена общему

¹ Семенов Ю.И. Философия истории. М., 2003.

² См. концепцию Момджяна К. Х. (Кузнецов В. Г., Кузнецова И. Д., Миронов В. В., Момджян К. Х. «Философия Учебник». – М. ИНФРА-М, 2003.)

порядку социального целого и то, о чем она думает, есть лишь, как правило, иллюзорное осмысление происходящего, детерминированное наличными программами культуры.

Итак, материальное производство оказывается фундаментом всей социальной структуры. Характер материального производства определяется характером среды, в котором оно осуществляется и характером средств, посредством которых оно осуществляется.

Средства материального производства Маркс называет производительными силами и включает в их состав орудия труда, средства труда, технологии, человека как субъекта производства. При всей простоте этой идеи из неё следует важнейший вывод материальное производство – это не чистый произвол, но жестко детерминированная производительными силами и средой ситуация. Соответственно, характер производительных сил и среды, в контексте которой осуществляется производство, жестко определяет характер производственных отношений, то есть отношений, в которые вступают люди по поводу производства. Это соотношение Маркс называет законом соответствия производственных отношений производительным силам. С учетом того, что подавляющая часть общества фундаментально вовлечена в материальное производство, можно констатировать, что характер ее бытия не произволен, но жестко обусловлен. Таким образом, несколько условно, можно говорить, что для определенного уровня развития производительных сил наиболее адекватен лишь один вид производственных отношений. Но в реальности на материальное производство фундаментально воздействуют среда, и множество других факторов культурного, политического и внешнего характера. Всё это в итоге приводит к достаточно большому разбросу в характере производственных отношений. Если подобные мутации оказываются эффективными, то социальный организм процветает. Если же они не эффективны, то социальный организм проигрывает в конкурентной борьбе.

Итак, характер и уровень производительных сил определяет характер производственных отношений. В числе последних можно выделить производственно-технические отношения и отношения собственности. В конечном счете, производственно-технические отношения оказываются фундаментом отношений собственности. Иными словами, соотносясь с наличным характером производительных сил, люди вступают в определенные производственно-технические отношения, которые затем в исторической перспективе оформляются посредством отношений собственности.³ Отношения собственности закрепляют и выражают господствующее положение организатора производства.

Маркс выдвигает фундаментальнейший тезис тот, кто господствует в материальном производстве, господствует в обществе, поскольку характер отношений материального производства определяет характер всей совокупности общественных отношений. Это правило выражается в законе – базис определяет надстройку. Под базисом Маркс подразумевает социально-экономические структуры. Под надстройкой – политические и идеологические структуры. Соответственно, та социальная группа, которая занимает доминирующее положение в материальном производстве, оказывается господствующей социальной силой и контролирует политическую и идеологическую сферы.

Вместе взятые базис и надстройка образуют определенный тип общества – общественно-экономическую формацию. Сутью общественно-экономической формации является способ производства. Говоря о способе производства, мы должны ясно различать «материальное производство» и «общественное производство».

Общество есть производство. Соответственно, можно говорить об общественном производстве и его структуре. Поскольку в истории обнаруживаются различные типы обществен-

³ Для иллюстрации этого процесса нам вовсе нет нужды погружаться в далекое прошлое. Достаточно вспомнить первые годы советской экономики. С самого начала имеющиеся производственно-технические отношения, обусловленные индустриальным производством, вступили в конфликт со стихийно складывавшимся рабочим самоуправлением. Достаточно скоро все встало на свои места. Все элементы рабочего самоуправления были подавлены, а господствующее положение в отношениях собственности занял тот, кто являлся центральной фигурой в производственно-технических отношениях – бюрократ.

ных производств, т. е. обществ, постольку необходимо использовать вслед за Марксом понятие «способ производства», отражающий специфику того или иного общества. Способ общественного производства есть специфический способ существования того или иного общества.

Понятие «материальное производство» по своему значению и объему уже, чем понятие «общественное производство». Материальное производство есть подсистема общественного производства. Тогда способ материального производства – одно из проявлений способа общественного производства.

Разводя эти два понятия, мы фиксируем две линии социальной детерминации. Структура общественных отношений выстраивается на основе способа материального производства. Но довольно часто наличная историческая ситуация акцентирует сферу политического или информационного производства – она оказывается столь же или более важной на данный момент, чем материальное производство. В итоге, способ общественного производства оказывается совокупным результатом взаимодействия способов производства отдельных сфер общества. Именно эту ситуацию мы наблюдаем в России XV–XVIII вв. Здесь способ материального производства фактически тот же, что и на феодальном Западе. Но поскольку проблема политического выживания социального организма оказалась исключительно важной, решающим элементом в способе общественного производства выступил способ политического производства. В итоге сложилась достаточно любопытная система поместного политаризма, где политическая проблема выживания общества решалась на базе тех средств, которые предоставлял способ материального производства.

Теория общественно-экономических формаций призвана классифицировать социально-исторические организмы, сложившиеся в процессе социальной эволюции.

Отказываясь от жесткого детерминизма, отказываясь от идеи предопределенности и прогресса, мы отказываемся и от линейно-стадиальной концепции истории, сформулированной Марксом. Маркс рассматривает исторический процесс в качестве жестко детерминированного, поступательного, восходящего развития. Он отождествляет формации и стадии, так что каждая формация, т. е. тот или иной тип общества оказывается одновременно закономерной ступенью поступательного развития социального. Каждая последующая формация закономерно и неизбежно вырастает из предыдущей, что в итоге предполагает финальную формацию – коммунизм.

Мы же рассматриваем исторический процесс на манер биологической эволюции. Здесь есть закономерности, здесь есть ступени и здесь просматриваются определенные линии развития. Но эти ступени и линии констатируются ретроспективно в качестве реально сложившихся именно в этих условиях и обстоятельствах. На отрезке биологической и социальной эволюции, начиная с момента возникновения жизни и заканчивая современностью, существовало множество возможностей остановки эволюции, обращения ее вспять или поворота в другую сторону. Корректно отрицать это, можно лишь опираясь на веру в Мировой Разум и Божественное Предопределение.

Соответственно мы различаем понятия «общественно-экономическая формация» и «стадия». Ретроспективно мы можем констатировать, что в истории человечества можно выделить две стадии присваивающего хозяйства и стадия производящего хозяйства. Последняя стадия делится на две эпохи⁴ аграрного производящего хозяйства и индустриального производящего хозяйства.

На стадии присваивающего хозяйства мы гипотетически обнаруживаем один тип общества – первобытнообщинную формацию. Гипотетически, потому что при более тщательном исследовании вполне может оказаться, что первобытное общество не столь однородно, как это представлялось до сих пор.

⁴ Для простоты мы будем называть их также стадиями.

На стадии аграрного производящего хозяйства можно обнаружить большой разброс типов социально-исторического организма. Мы полагаем, что можно выделить шесть способов производства, достаточно полно характеризующих все разновидности аграрных обществ.⁵ Таким образом, мы можем говорить, о шести общественно-экономических формациях, наблюдаемых на аграрной стадии.⁶ Нелишне будет заметить, что в рамках жизни отдельного социора, эти формации могут сменять друг друга в различном порядке.

1. Политарный способ производства. Политарная формация (политаризм).

Под политаризмом следует понимать такой тип общества, при котором коллективный субъект (чаще всего государство) выступает на социальном поле как тотальный и единственный, или доминирующий субъект.

2. Магнарный способ производства. Магнарная формация (магнаризм).

Под магнаризмом следует понимать такой тип общества, где господствует крупное частное землевладение, которое является основой доминирования землевладельческой аристократии в социальной, политической и культурной сферах. Крестьяне ведут самостоятельное хозяйство на земле магнатов, находясь в различных формах зависимости от них.

Западноевропейский феодализм следует рассматривать как специфическую форму магнаризма.

3. Нобиларный способ производства. Нобиларная формация (нобиларизм).

Нобиларное общество – это общество, где господствует частная собственность на средства товарного производства и обмен. Соответственно, стержнем нобиларизма является рынок, в развитой форме нобиларизм может быть characterized посредством понятия «капитализм».

Следует различать аграрный нобиларизм (агронобиларизм) и индустриальный нобиларизм (индустронобиларизм, или капитализм).

А) Агронобиларизм. Речь идет о ситуации, когда нобиларизм возникает и развивается на аграрной стадии. Здесь главной его основой является ремесленное производство и торговля. Соответственно нобиларизм – это чаще всего форма городской цивилизации. Его связь с аграрным производством может быть двоякого характера.

Первое. Нобиларные структуры инкорпорированы в аграрное общество, то есть являются составной частью аграрного социора и представляют в рамках его отдельный экономический уклад (например, большинство европейских средневековых городов). Причем, используя понятие уклад, мы особенно акцентируем внимание на том, что взаимодействие уклада и господствующего способа производства чаще всего имеет характер симбиоза. Именно это обстоятельство часто заставляет исследователей воспринимать нобиларные структуры в рамках аграрного общества, например, западноевропейского феодального общества, как необходимый его элемент.

Второе. Нобиларная структура является господствующим способом производства, например, Карфагенская республика или средневековые итальянские города-коммуны. Здесь нобиларная структура подчиняет или в различной степени ассимилирует традиционные аграрные структуры.

⁵ Наше утверждение о шести способах аграрного производства мы рассматриваем не как окончательное суждение на этот счет, но лишь как хорошую продуктивную гипотезу. Вполне возможно, что дальнейшие наши исследования или исследования других ученых могут видоизменить эту модель, добавив и иные типы. Мы лишь настаиваем, на некоторых принципиальных константах видения социального процесса «непредопределенность» социальной динамики, её многовариантность, обратимость и т. д.

⁶ При разработке этой модели мы опирались на тексты Ю.И. Семенова, и использовали ряд его терминов. Но наша концепция истории достаточно сильно отличается от его концепции.

В) Индустронобиларизм. Индустронобиларизм появляется на базе машинного производства. Это на данный момент – высшая форма нобиларизма. Она повсеместно и хорошо известна как «капитализм». В силу этой известности мы не будем здесь подробно её описывать.

Термин «нобиларизм» мы заимствовали у Ю. И. Семенова. Он хорош, но не совсем удачен, поскольку ассоциативно сразу же отсылает к понятию «нобили», и, прежде всего, к нобилитету средневековых городов-коммун. Возникновение нобилитета является существенным и закономерным явлением в любой сколь-нибудь развитой нобиларной структуре. Но существование нобилитета является второстепенной характеристикой этой структуры. Не говоря уже о том, что нобилитет всегда соседствует с огромной массой мелких и средних товаропроизводителей. В этом отношении возможно более удачным названием для нобиларной структуры было бы название «рыночная» или «маркетинговая» структура. И, соответственно, «рыночное» или «маркетинговое» общество. Но поскольку, термины имеют конвенциональный характер, постольку мы допускаем, что возможно образование более удачного наименования.

4. Общинно-крестьянский способ производства. Общинно-крестьянская формация.

Крестьянско-общинная формация – это такой тип, где общество совпадает с крестьянской общиной, являющейся социальной формой организации мелкого и среднего землепользования на базе коллективного землевладения.

Обычно этот тип обществ ускользает от внимания большинства социальных теоретиков в силу своей предельной простоты. Образно говоря, общинно-крестьянские социоры являются «простейшими», «одноклеточными» аграрного социального мира. Они лишены какой-либо стабильной, четко оформленной политической структуры и не являют собой пример сложных цивилизационных форм. Здесь, фактически, социор совпадает с крестьянской общиной и на эмпирическом, наблюдаемом уровне предстает как обычная деревня. Более того, эта социальная форма в последующем используется как фундамент для сооружения более сложных социальных конструкций политаризма или магнаризма. Если же, почему-либо эти сложные сооружения разрушаются, то они вновь распадаются на простейшие социальные организмы, которые воспринимаются исследователем лишь как обломки цивилизации.

Но на деле мы видим, что подобный тип социальной организации оказывается повсеместно распространен на стадии перехода от первобытности к цивилизации, и существует тысячелетия. Соответственно, нет никаких препятствий к тому, чтобы выделить его в качестве особого, самостоятельного социального типа, в качестве отдельной общественно-экономической формации.

5. Полисный способ производства. Полисная формация.

Полисная общественно-экономическая формация – это такой тип общества, где господствует мелкое и среднее частное землевладение, оформленное в рамках гражданской общины.

К. Маркс использовал иной термин, он говорил об античном способе производства. Можно говорить и так, если забыть о том, что античность являла и другие способы производства.

Полисные общества – особенный, уникальный тип обществ, существовавший лишь в Средиземноморье. Если бы мы были сторонниками универсализма, то мы, скорее всего, исключили бы на этом основании полисную формацию из общей схемы. Но нашей задачей здесь является не выявление всеобщего закона, а лишь классификация реально существовавших и существующих обществ. Средиземноморье античной эпохи демонстрирует тысячи социально-исторических организмов, построенных на полисной основе. Этого факта вполне достаточно для того, чтобы выделить полис в качестве самостоятельного социального типа.

6. Доминарный способ производства. Доминарная формация (доминаризм).

Доминарный (рабовладельческий) тип общества возникает достаточно редко и вследствие уникального стечения обстоятельств. Фактически, он порождается двумя мощнейшими факторами. Первый из них – масштабный постоянный приток на рынок труда дешевой раб-

ской силы. Второй фактор – наличие мощных, развитых нобиларных структур, порождающих обширный рынок для сбыта товаров рабовладельческих хозяйств.

Доминанизм может возникнуть лишь в сочетании этих двух факторов. Отсутствие масштабного, постоянного притока рабов не позволит создать крупные рабовладельческие хозяйства. Отсутствие же развитого рынка не позволит этим хозяйствам быть эффективными. В отсутствие подобного рынка не может быть повсеместного спроса на рабов и, следовательно, не может быть мотива этих рабов захватывать. Самое естественное, что можно сделать в этой ситуации – сажать этих пленников на землю, превращая их в зависимых крестьян.

Судя по всему, именно нобиларные структуры являются мощнейшим катализатором для порождения доминарных хозяйств. Мы отчетливо видим это как в древности, так и в Новое время. Достаточно вспомнить, что расцвет плантационного рабства в Северной Америке был спровоцирован бурным развитием индустриально-нобиларных структур (капитализма).

На стадии индустриального производящего хозяйства можно обнаружить лишь один тип устойчивой социальной организации – капитализм. Все остальные социальные формы, возникшие и существующие в Новое и новейшее время – это либо наследие прошлого, либо переходные конструкции на пути к модернизированному обществу.

«Капитализм» – ключевое понятие для понимания всемирной истории последних пятисот лет. Именно в это время свершается эпохальный перелом всемирно-исторического масштаба – в Западной Европе зародился и окреп капитализм. Если вдуматься, то станет ясно, что это событие из разряда тех в истории человечества, которые можно посчитать на пальцах одной руки. Фактически, таких событий на данный момент всего три – появление человечества; переход к земледелию и зарождение цивилизации; возникновение индустриального общества, то есть капитализма. Последнее особенно существенно. Капитализм это общественная форма, в которой формируется и существует индустриальное общество. Речь идет естественно о наличной исторической перспективе. Возникновение *homo sapiens* означало приговор всему живому на Земле – оно стало законной добычей человека разумного. Аграрные классовые общества явились приговором для племен охотников и собирателей. Капитализм означает неизбежный конец всех традиционных некапиталистических общественных форм. Во времена Древнего Египта многие племена могли быть спокойны, ибо знали, что воины фараона никогда не доберутся до них. Ныне же ни одно традиционное общество не может пребывать в беззаботности – рано или поздно у его границ возникнут сначала торговцы, а за ними и армады броненосцев. Наивно думать, что эти броненосцы плод хитрого европейского ума или, на худой конец, посланцы особой «материалистически ориентированной» цивилизации. Если бы это было так, то аборигены могли бы перенять пару тонких приёмов и создать нечто подобное. Либо же обаять жестоких пришельцев утонченной духовностью своего мира. Но секрет в том, что сама капиталистическая общественная структура неразрывно связана с массовым производством и безудержным технологическим прогрессом. Мыслить капитализм в категориях штучного производства и технологической стагнации это то же самое, что мыслить огонь вне движения. Рыночная конкуренция и машинное производство высвобождают чудовищную продуктивность, по своей мощи сопоставимую с колоссальной энергией расщепленного атома. Эта же структура с неизбежностью порождает наиболее эффективную на данный момент систему управления – демократию. В целом же капиталистическое общество производит такой идеал свободной, вольготной жизни отдельного человека, который оказывается неудержимым магнитом для миллионов и миллионов подданных традиционных государств. Таким образом, традиционные общества органически неспособны к конкуренции и противостоянию капитализму. Если это им и удастся в отдельный момент, то в длительной временной перспективе это всегда заканчивается плачевно. Традиционное общество оказывается неспособным выстроить социально-экономические и политические структуры, которые бы порождали такой же шквал новаций. И они не способны создать необходимую массу общественного

продукта, который мог бы обеспечить функционирование этих структур. Фактически можно говорить о Вызове, который предъявляет капитализм самим фактом своего существования всем традиционным обществам. И чем более развит капитализм, тем труднее игнорировать этот Вызов.

В качестве сущностных признаков капиталистического способа производства необходимо отметить следующие

1. Господство капитала, представленное классом организаторов производства – буржуазией, и использование класса пролетариев.
2. Повсеместное распространение рынка и товарно-денежных отношений.
3. Массовое производство товаров.
4. Особый «дух, этос капитализма», включающий в себя предельное рационализирование деятельности, предельную степень прагматизма, дисциплины и сложный комплекс мотивации, обеспечивающий высочайшую интенсивность труда.
5. Вал научных и технических новаций. Он порожден и востребован в ситуации капиталистической конкуренции. Более того, капитализм создает все необходимые условия для возникновения развитой светской науки.

Существует множество точек зрения на обстоятельства и причины возникновения капитализма. Обычно эти позиции абсолютизируют тот или иной фактор. Скорее всего, правы все. Необходимо лишь правильно распределить по степени важности все выявляемые моменты.

И даже если это удастся, то необходимо помнить, что в итоге получится удачная интеллектуальная конструкция, которая лишь отчасти отражает многообразие реального процесса.

Помимо всего прочего, необходимо помнить, что западноевропейский феодализм сам по себе был уникальным явлением. А без него капитализм был бы невозможен.

Более того, географический характер Западной Европы таков, что здесь все социальные процессы последних трех тысяч лет имели достаточно необычный, почти уникальный характер. Западная Европа оказалась ретортой, в которой непрерывно возникали социальные новации. Но даже эти новации могли быть прерваны или обращены вспять при серии следующих одно за другим нашествий, подобных Великому переселению народов, которые могли быть вызваны климатическими изменениями в Азии.

Таким образом, мы видим, что нобиларные и раннекапиталистические структуры отличаются крайней уязвимостью и нестабильностью. Лишь в тот момент, когда Западным нобиларным структурам удалось опереться на созданную ими же промышленную основу, эта нестабильность оказалась изжита. Капитализм принял необратимый характер. Фактически, промышленность является наиболее адекватной основой капиталистического способа производства. Капитализм оказывается социальной формой индустриального общества. И именно через него человечество втягивается в стадию индустриального производящего хозяйства.

Капитализм открывает эпоху социальных революций.

§ 2. Эпоха социальных революций

Понятие «революция» не всегда может быть связано с понятием «классовой борьбы». Можно говорить о «социальной революции», о «промышленной революции», о «политической революции», о «культурной революции», о «религиозной революции» и т. д. Революция – это коренной слом и качественное изменение социальной системы в целом или её части в относительно короткий промежуток времени.

Стадиальные изменения всегда имеют эволюционный характер и занимают длительный промежуток времени. Формационные же изменения также за редким исключением имеют эволюционный характер.

Революция – один из моментов формационных изменений. Революция не имеет характер всеобщего закона, хотя в момент перехода от аграрной стадии к индустриальной весьма вероятна. Более точно было бы сказать, что в определенные отрезки истории смена формаций сопровождается целой серией различных социальных, политических, промышленных, религиозных и культурных революций. Чтобы убедиться в этом, достаточно взглянуть на Европу 16–20 вв. Здесь становление индустриальной стадии в её типической форме – капитализм, сопровождалось серией различных революций.

Социальная революция – это коренной слом и качественное изменение социальной системы в целом в относительно короткий промежуток времени. Чаще всего социальная революция включает в себя политическую революцию и реализуется посредством ее.⁷ Но социальная революция нетождественна политической революции. В редких случаях она может совершаться без нее. В качестве примера можно привести радикальные реформы 1861 г. в России или «революцию Мэйдзи» в Японии. Чаще же всего социальная революция сопровождается мощной политической революцией Великая французская революция, китайская революция 1911 г., две русских революции 1917 и 1991 гг. Такие революции являют собой не смену формаций, но радикальный шаг на пути к смене формаций. Часто, не смотря на радикальный характер, они нуждаются в дополнительной череде политических и экономических революций. Как мы это наблюдаем во Франции, где радикальная революция 1789–1794 гг. получила своё дополнение в промышленной революции 20–30 гг. XIX в. и череде политических революций 1830–1871 гг.

⁷ Политическая революция – это коренной слом и качественное изменение надстройки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.